

0251

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтрин Манн

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ,
ТРИДЦАТЬ НОЧЕЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэтрин Манн

Тридцать дней, тридцать ночей

«Центрполиграф»

2012

Манн К.

Тридцать дней, тридцать ночей / К. Манн — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

В обмен на эксклюзивные фотографии его семьи принц Дуарте предлагает журналистке Кейт Харпер на тридцать дней стать его невестой. Предложение весьма заманчивое, но вот готова ли она подарить ему тридцать ночей?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Манн

Тридцать дней, тридцать ночей

Глава 1

Подобраться к королевской особе сложно. Подобраться к неуловимому принцу Медине почти невозможно.

Стуча зубами от холода, фотожурналистка Кейт Харпер дюйм за дюймом продвигалась в темноте по узкому деревянному карнизу третьего этажа, ведущему к покоям принца Дуарте Медины. Стены его отеля на острове Мартас-Виньярд очень гладкие, и ухватиться не за что, но она из тех, кто привык бороться до конца.

Что бы ни случилось, она сделает снимок и получит за него хорошие деньги. От этого зависит будущее ее сестры.

С гавани дул ветер, развевая подол ее зеленого атласного платья, подделки под «Дольче и Габбана». Пальцы ее ног заоченели, поскольку она сняла туфли на каблуках на соседнем балконе. К счастью, сейчас не идет снег.

Попасть на эксклюзивное мероприятие на фешенебельном курорте, принадлежащем Дуарте Медине, было непросто. Но Кейт удалось проникнуть на ужин после репетиции церемонии бракосочетания одного из клиентов, пообещав бестолковой дилетантке собрать материал о ее бывшем бойфренде в обмен на приглашение. Когда Кейт оказалась внутри, ей нужно было увильнуть от охраны, найти принца Дуарте и сфотографировать его. Осмотревшись вокруг, она решила, что проход по карнизу – это ее единственная возможность попасть в его покои. Жаль, что пальто и перчатки у нее забрали на входе.

Ей казалось, что от мини-камер, встроенных в ее серьги, мочки ушей порвутся. Она собственными руками изготовила эти устройства, похожие на изумруды в золотой оправе, взяв две старые камеры в форме пуговиц.

Бледный луч маяка пронзал густой туман, сирена ревела каждые двадцать секунд, заглушая музыку и голоса гостей, собравшихся на первом этаже. До балкона принца оставалось несколько шагов.

Еще немного... Еще...

Наконец-то. Ее сердце так бешено стучало, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Схватившись за ограждение балкона, Кейт перекинула через него ногу.

Вдруг сильная мужская рука схватила ее за запястье. Она вскрикнула, когда вторая рука схватила ее за щиколотку, на которой был браслет, изготовленный ее сестрой в качестве талисмана на удачу. Кажется, он ей не помог.

Горячие пальцы обжигали ее кожу. Один мощный рывок – и она, перевалившись через ограждение, приземлилась на балкон. Ее платье задралось. Оставалось надеяться, что не слишком высоко. Обретя равновесие, она стала нервно одергивать одной рукой платье и неожиданно наткнулась на стену.

Нет, это была не стена. У стен нет мышц и жестких волосков на груди и от них не пахнет мускусом. Она бы возбудилась, если бы так не беспокоилась о будущем сестры и ее зубы не стучали бы от холода.

Слегка отстранившись, Кейт увидела загорелый мужской торс в расстегнутой шелковой черной рубашке или халате. Это одежда для карате?

Боже, неужели Медине в качестве телохранителей нанимают ниндзя, как монархи из фильмов?

Медленно подняв голову, Кейт увидела сильную шею и твердый квадратный подбородок, покрытый щетиной. Затем на нее уставились угольно-черные глаза, и она, к своему ужасу, поняла, что это тот самый человек, которого она собиралась сфотографировать.

– Вы не ниндзя, – пробормотала она.

– А вы весьма посредственная акробатка. – На лице принца Дуарте не было и намека на улыбку.

– Потому что в детстве меня выгнали из спортивной секции.

Это был самый странный разговор в ее жизни, но, по крайней мере, Медина не сбросил ее с балкона. Пока.

Он по-прежнему не отпускал ее руку. Под его сильными мозолистыми пальцами ее кожа горела.

Дуарте посмотрел на ее босые ступни:

– За то, что вы без разрешения ходили по гимнастическому бревну?

– За то, что я разбила нос одному мальчику. – Она сделала это после того, как он назвал ее сестру слабоумной.

Кейт потрогала свободной рукой серьгу. Она должна сделать снимки. Когда еще ей представится такая уникальная возможность?

Королевство, которым правили Медина, перестало существовать двадцать семь назад, после того как король Энрике Медина был свергнут в результате государственного переворота, во время которого погибла его жена. В течение многих лет ходили слухи о том, что старый вдовец заперся вместе со своими тремя сыновьями в неприступной крепости в Аргентине. Через некоторое время люди забыли о семье Медины. До тех пор, пока у нее не возник профессиональный интерес больше узнать о человеке на заднем плане одной из сделанных ею фотографий. В результате появилась статья, в которой Кейт поведала всему миру о трех принцах Медины, преспокойно живущих в Соединенных Штатах. Таким образом она выпустила джинна из бутылки. К сожалению, гонорара, полученного за ту статью, не хватило для решения ее финансовых проблем.

Возможность сделать редкое фото с каждым днем все больше отдалялась. С ее подачи папарацци со всех уголков земного шара стали преследовать Медину.

Но ей удалось превзойти их всех, потому что Дуарте Медина стоит сейчас прямо перед ней. Его близость так волнующе на нее подействовала, что она пошатнулась. Он притянул ее к себе, чтобы не позволить ей потерять равновесие.

– Вы превращаетесь в ледышку. – Если бы он озвучивал рекламу, любая женщина, услышав его голос с экзотическим акцентом, купила бы что угодно. – Вам нужно войти в помещение, если вы не хотите потерять сознание.

Чтобы он смог позвать охрану и она ее схватила? Ракурс оставлял желать лучшего, но она надеялась, что ей удалось сделать несколько приличных снимков.

– Спасибо за заботу. – Ей следует называть его принц Дуарте или ваше высочество?

Направляясь сюда, Кейт предполагала, что незаметно сделает снимки и уйдет. Она совсем не ожидала, что столкнется лицом к лицу с неотразимым принцем и он отнесет ее на руках в свою комнату.

Его лицо находилось всего в нескольких дюймах от ее. У нее не осталось никаких сомнений в происхождении принца. Монархия Медины брала свое начало на острове Сан-Ринальдо у побережья Испании. Глядя на скалы, окутанные туманом, Кейт без труда представляла себе, как он управляет своей родной страной. Можно легко забыть, что он столько лет прожил в Соединенных Штатах.

Дуарте снова поставил Кейт на пол, и ее босые ступни утонули в мягком ковре. Все в комнате, начиная с белых диванов и изысканно украшенного шкафа ручной работы и заканчивая огромной кроватью на четырех столбиках, указывало на высокое положение ее хозяина.

Принц изучал ее из-под тяжелых полуопущенных век. Его рука лежала у нее на талии.

– На этот раз Рамон действительно превзошел самого себя, – произнес он с улыбкой.

– Рамон? – Ее редактора зовут Гарольд. – Не понимаю, что вы имеете в виду. – Но она готова ему подыграть, если это означает, что она сможет здесь задержаться еще на несколько минут. Разумеется, для того, чтобы сделать снимки.

– Отец жениха славится тем, что всегда присылает самых лучших... э-э... – на его загорелой шее затрепетала жилка, – компаньон для своих деловых партнеров, чтобы добиться их расположения. Должен сказать, что вы превзошли их всех.

– Компаньон? – растерянно пробормотала Кейт. Нет, это не может быть то, о чем она подумала.

– Полагаю, он хорошо вам заплатил, учитывая ваше оригинальное появление. – Его верхняя губа искривилась в презрительной усмешке.

Заплатил? Черт побери, он думает, что она дорогостоящая девушка по вызову. Она не пошла бы на это даже ради своей сестры, но, если задержится здесь ненадолго, возможно, ей удастся собрать информацию для небольшой заметки на весьма пикантную тему.

Кейт положила руку ему на плечо и почувствовала жар, исходящий от его тела.

– И как часто прежде он делал вам столь щедрые подарки?

Взгляд его темных глаз задержался на ее сосках, предательски проступивших под тканью платья.

– Я никогда не пользовался услугами... э-э... как бы выразиться? Платных компаньон.

– Ни разу? – спросила Кейт, как сделала бы на ее месте любая хорошая журналистка.

– Никогда, – произнес он резким тоном, не оставив никаких сомнений.

Кейт сдержала вздох облегчения:

– О.

– В конце концов, я джентльмен и не могу выставить вас на балкон. Оставайтесь здесь, пока я не распорядюсь, чтобы вас отсюда незаметно вывели. Не хотите пока чего-нибудь выпить?

Внутри у нее все сжалось. Почему она так волнуется, выполняя задание? Это ее работа. У нее высокая квалификация и большой опыт. Она подумала о тех днях, когда, будучи сотрудницей информационных изданий, освещала различные темы, начиная с паломничества в Иерусалим и заканчивая последствиями землетрясения в Индонезии.

А сейчас она работает на интернет-издание.

Кейт подавила истерический смешок. Боже, до чего она только опустилась. Но разве у нее есть выбор, когда тиражи новостных изданий сокращаются с каждым днем?

Да, она нервничает, черт побери. От выполнения этого задания зависит не только ее дальнейшая профессиональная репутация, но и благополучие ее сестры. Ей нужно где-то достать деньги, чтобы Дженнифер в следующем месяце не выгнали из специализированного учреждения, в котором она живет. Дженнифер взрослая, но разум у нее как у ребенка. Она нуждается в защите и особом уходе. Кейт единственная, кто способен ей это дать. Кейт, которая находится всего в двух шагах от банкротства.

Рука принца скользнула вверх по ее спине и легла ей сзади на шею. Ее кожу начало покалывать. Если она хочет получить то, за чем сюда пришла, ей необходимо собраться с духом. В присутствии этого мужчины, чья близость так ее волнует, она не сможет подготовиться к дальнейшим действиям.

– Здесь поблизости есть дамская комната, чтобы я могла немного освежиться, пока вы будете разливать напитки? Когда я от вас выйду, я не должна выглядеть так, как будто шла на ваш балкон по карнизу.

– Я вас провожу.

Этого ей совсем не нужно, но она справится. Она попадала и в более серьезные передряги.

– Просто объясните на словах. Я хорошо ориентируюсь в закрытых пространствах.

– Полагаю, вы хороши во многих вещах. – Дуарте наклонился, и его теплое дыхание коснулось ее шеи. – Раньше я никогда не пользовался услугами вроде тех, что предлагаете вы, но, должен признаться, в вас есть что-то притягательное.

«О, черт».

Его дыхание обожгло ее обнаженное плечо, губы находились в нескольких дюймах от ее кожи. Ее грудь налилась под тесным корсажем платья. Она опустила глаза и посмотрела на браслет – подарок сестры. Это придало ей сил.

– Где ванная? – Кейт огляделась в комнате, в которой было несколько высоких дверей. Все они были закрыты.

– Вон там, – произнес он чарующим голосом, и по ее спине побежали мурашки.

– Я предпочла бы пойти туда одна.

– Я бы не хотел, чтобы вы заблудились, – прошептал Дуарте.

Он коснулся губами мочки ее уха, или ей это показалось?

Затем его большая ладонь легла ей на лицо с другой стороны, и Кейт захотелось к ней прижаться.

Неожиданно он отстранился, и его черный костюм для занятия восточными единоборствами зашуршал.

– Войдите вон в ту дверь, Кейт Харпер.

Дуарте указал ей направо рукой, в которой были обе ее серьги.

Дуарте ждал этого момента с той самой секунды, как узнал, что за тварь из желтой прессы положила конец уединению, которое так старательно оберегала его семья. Теперь, когда серьги Кейт Харпер находятся у него в руке, ее шансы на новую сенсацию равны нулю. Его предупредили о том, что она находится на Мартас-Виньярд. Он нашел ее скрытые камеры еще до того, как они покинули балкон.

Всю свою жизнь он прятался от прессы. Он знал все уловки папарацци. Отец твердил ему и его братьям с юных лет, что их безопасность зависит от анонимности. Все трое получили образование и хорошую физическую подготовку.

Его сегодняшнюю тренировку прервала охрана. Увидев на мониторе постороннюю женщину, он решил посмотреть, как далеко она пойдет.

В своем облегающем зеленом платье она была самым воплощением соблазна и будила в нем первобытные мужские инстинкты. Она бы отлично смотрелась на белом диване, стоящем рядом с ней. А еще лучше – в его постели.

Но он был асом по части самоконтроля. Стоило ему только напомнить себе о ее профессии, как ему стало легче сдерживать свои порывы.

Кейт Харпер уперлась рукой в бок:

– Не могу поверить, что вы все это время знали, кто я на самом деле.

– С того самого момента, как вы покинули вечеринку.

Ему прислали ее фотографии, когда он навел справки о журналистке, которая написала статью о том, к чему много лет никто не проявлял интереса. На этих снимках она была совсем другой. Обычной женщиной в брюках цвета хаки и безликих футболках, без макияжа и с волосами, собранными в конский хвост, а не в элегантную высокую прическу, как сейчас.

Ее ярко-красные губы плотно сжались.

– Тогда зачем делать вид, будто вы приняли меня за девушку по вызову?

– Торговля своим телом ненамного хуже того, чем вы занимаетесь. – Стараясь не обращать внимания на ее губы, он убрал в карман ее серьги.

Жизнь его семьи начала рушиться, когда его отец во главу угла поставил покой и безопасность. Стресс был для Энрике Медины страшнее, чем террористы-экстремисты с Сан-Ринальдо.

В открытую балконную дверь проникал холодный ветер, и Кейт, поежившись, сложила руки на груди:

– Что вы теперь собираетесь делать? Позовете охрану или полицию?

– Должен признаться, я был бы не прочь в довершение к пальто и перчаткам снять с вас все остальное. – Дуарте закрыл балконную дверь.

– Послушайте меня, принц Дуарте, или ваше высочество, или как мне вас там следует называть. – Слова все быстрее и быстрее срывались с ее губ. – Давайте успокоимся.

Он поднял бровь.

– Хорошо. Я буду спокойной. Вы можете быть каким угодно. – Она поправила растрепавшиеся волосы. – Вы не хотите, чтобы вас преследовали папарацци, правда? Раз уж я здесь, почему бы вам не разрешить мне сделать один-единственный снимок и спокойно уйти? Можете выбрать любой фон, какой вам нравится.

– Какой мне нравится? Для вас это игра? – Дуарте приблизился к ней, и Кейт только сейчас поняла, что он тоже без обуви. – Лично для меня это совсем не игра, поскольку речь идет о безопасности моей семьи.

Короли, даже те, у которых нет своей страны, подвержены угрозам. Мать Дуарте погибла во время переворота на Сан-Ринальдо, его старший брат серьезно пострадал, пытаясь ее спасти. В результате его отец, король Энрике Медина, помешался на безопасности. Он построил неприступную крепость на острове в нескольких милях от города Сент-Огастин, что находится на Атлантическом побережье Флориды. Там он и воспитывал своих троих сыновей. Только став взрослыми, Дуарте и его братья смогли оттуда вырваться. Они разехали по отдаленным уголкам страны, где, держась в тени, смогли вести нормальную жизнь. Дуарте выбрал остров Мартас-Виньярд у побережья штата Массачусетс, Антонио – Галвестон-Бэй в Техасе, а Карлос – город Такома на берегу залива Пьюджет-Саунд в штате Вашингтон. Дуарте ушел из отцовского дома, взяв только чемодан с одеждой.

Кейт легонько коснулась его запястья:

– Я сожалею о том, что произошло с вашей семьей. Сожалею о трагической гибели вашей матери.

Ее слова задели какие-то струны глубоко внутри, заставив его перейти в нападение.

Дуарте провел ладонью по ее ушам:

– Насколько сильно вы сожалеете?

Нужно отдать ей должное, она не отступила назад. Она пристально уставилась на него голубыми глазами, которые были ярче, чем вода у берегов Сан-Ринальдо.

– Как вы смотрите на то, чтобы я сняла вас в одежде ниндзя у балконного ограждения?

– Как вы смотрите на то, чтобы вас сняли обнаженную в моих объятиях?

Кейт возмущенно ахнула:

– Вы самодовольный, напыщенный...

– Я принц. – Он поднял указательный палец. – И все теперь об этом знают благодаря вашим отличным профессиональным инстинктам.

– Вы злитесь на меня, и я вас понимаю. – Кейт зашла за диван, словно желая создать между ними барьер. Однако ее спина по-прежнему оставалась прямой, а взгляд – холодным. – Но тот факт, что вы принц, вовсе не дает вам права держать меня в этой роскошной ловушке.

– Вы смеете перечить принцу в его собственном доме? – произнес Дуарте с притворным возмущением.

Кейт не рассмеялась.

– Почему вы позволили мне сюда войти? Почему не отобрали камеры на балконе и не позвали охрану?

Кейт Харпер принадлежит к тем женщинам, которые быстро берут себя в руки в трудных ситуациях. Его это восхищает.

– Вам действительно так нужен этот снимок?

Она так крепко вцепилась в спинку дивана, что ее короткие красные ногти утонули в белом плюше.

– Больше, чем вы можете себе представить.

Как далеко она готова зайти ради этого снимка?

На одно короткое мгновение ему захотелось узнать, как далеко простираются эти границы. Его инкогнито в любом случае уже раскрыто. Но, вспомнив, что для его отца это разоблачение стало тяжелым ударом, он запретил себе думать о прелестях Кейт и отвернулся.

– Вам следует немедленно уйти. Воспользуйтесь дверью прямо за вашей спиной. Один из охранников выведет вас на улицу.

– Вы не отдадите мне мои камеры?

Дуарте снова повернулся к ней:

– Нет. – Засунув руку в карман, он поиграл ее серьгами. – Впрочем, вы можете попытаться забрать у меня ваши украшения.

– Я не вступаю в борьбу, когда у меня нет ни малейшего шанса на победу. – Ее губы изогнулись в полуулыбке. – Дайте мне хотя бы какую-нибудь безделушку, чтобы я смогла ее выставить на интернет-аукционе.

Она снова рассмешила Дуарте. А его в последнее время не так-то просто рассмешить.

– Вы забавная. Мне это нравится.

– Отдайте мне мои серьги, и я прямо сейчас стану артисткой разговорного жанра.

Кто эта женщина в дешевом платье и с браслетом из пластмассовых бусин на ноге? Большинство людей, оказавшись в подобной ситуации, молчали бы потупившись или нервно бормотали слова извинений. Впрочем, она, несмотря на свою сомнительную профессию, умнее многих, кого он знает.

Кейт Харпер причинила его семье достаточно хлопот. Вдруг в его голове промелькнула тревожная мысль. Что, если снимки из ее камер сразу поступили на интернет-портал?

Снимки их двоих.

Дуарте потрогал ее серьги в кармане и неожиданно придумал способ, как ему одновременно отомстить Кейт и удовлетворить свое желание, не создав себе при этом новых проблем. Возможно, другой человек на его месте хорошенько подумал бы, прежде чем принять это решение, но отец научил его доверять своим инстинктам.

– Мисс Харпер, – сказал он, зайдя за диван и встав рядом с ней, – у меня есть к вам одно предложение.

– Предложение? – Попятившись назад, она наткнулась на столик, и стоявшая на нем лампа с монетами опрокинулась. – Я думала, мы с вами уже обсудили эту тему. Даже у меня есть свои пределы.

– Жаль. Это могло бы быть... – Остановившись на середине предложения, он поставил на место лампу с испанскими дублонами, найденную среди обломков затонувшего корабля у побережья Сан-Ри наль до, – подарок его брата Антонио. – Но мое предложение совсем иного рода. Поверьте, мне нет необходимости заниматься сексом в обмен на что-либо.

Кейт настороженно посмотрела на него:

– Тогда о каком обмене пойдет речь?

Она потрогала босой ногой браслет на другой ноге. Дуарте наблюдал за каждым ее жестом, довольный тем, что заставляет ее нервничать. С каждой секундой его план нравился ему все больше.

Это лучший выход. Единственный выход.

– Видите ли, у меня непростые семейные обстоятельства. Мой отец болен. Причина в том, что из-за вашего профессионального вмешательства весь мир теперь знает, кто мы такие.

Кейт поморщилась:

– Я правда очень сожалею. – Затем ее волнение снова исчезло, и голубые глаза заблестели. – Итак, что конкретно вы мне предлагаете?

– Мой отец хочет, чтобы я женился и обзавелся наследником. Он даже нашел для меня женщину.

Ее глаза расширились.

– У вас есть невеста?

– Как же вы, репортеры, хватаетесь за мельчайшую крупицу информации. Вы похожи на голодных птиц, клюющих хлебные крошки. Нет, у меня нет невесты. Если вы хотите очередную крошку, не злите меня.

– Я снова приношу вам свои извинения. – Кейт потерла мочку уха. – Так как насчет нашей сделки?

– Как я уже сказал, мой отец болен.

Когда король сбежал с Сан-Ринальдо, он подхватил гепатит, от которого чуть не умер. Врачи всегда опасались, что перенесенная болезнь может вызвать печеночную недостаточность.

– Я не хочу его расстраивать, пока его здоровье оставляет желать лучшего.

– Конечно нет. Семья очень важна. – Глаза Кейт были полны сочувствия.

Отлично. Он нашел ее слабое место. Дальше ему будет проще.

– Точно. Итак, у меня есть то, что нужно вам, а вы можете дать мне кое-что взамен. – Он взял ее руку и поцеловал холодные пальцы. Судя по тому, как расширились ее зрачки, эта сделка доставит удовольствие им обоим. – Ваша статья лишила мою семью анонимности. Теперь давайте обсудим, как вы будете отдавать этот должок.

Глава 2

– Отдавать должок, – повторила Кейт, уверенная в том, что он не может иметь в виду то, о чем она думает. Она выглядела бы полной идиоткой, если бы сказала ему о своих предположениях. – Мне нужно будет на вас работать? – спросила она, отдергивая руку.

– Интересное предположение, – ответил Дуарте, подойдя ближе.

Кейт сложила руки на груди, чтобы он не видел, как они дрожат.

Дуарте гордо поднял голову:

– Я хочу, чтобы вы стали моей невестой.

Потрясенная, она уставилась на него:

– Вы напивались?

– Нет. В этом нет необходимости. Никогда не было. – Он схватил ее за запястья, затем опустил ее руки и посмотрел ей в глаза. – Я трезв как стеклышко и абсолютно серьезен. Если вы этого еще не заметили, я не шучу.

Сердце Кейт учащенно билось. Она не знала, что он замышляет. Сейчас у него перед ней огромное преимущество. Продолжать этот разговор, все равно что играть с огнем.

– У вас отличное чувство юмора, раз вы смогли предложить такую смешную вещь. Чего вы надеетесь этим добиться?

– Если мой отец будет думать, что у меня уже есть невеста, – Дуарте провел тыльной стороной пальцев вверх по ее руке, – он прекратит настаивать на том, чтобы я начал ухаживать за кем-нибудь из дочерей его старых друзей с Сан-Ринальдо.

– Почему вы выбрали меня? – Она с притворным безразличием убрала его руку со своей. – Наверняка есть множество женщин, каждая из которых с удовольствием притворилась бы вашей невестой.

Дуарте прислонился к спинке дивана, и под шелковыми брюками проступили очертания его мускулистых ног.

– Уверен, каждая из них хотела бы выйти за меня замуж, а не притворяться моей невестой.

– Ну и самомнение! – Она в шутку ударила ногой по его босой ноге.

Это было ошибкой. Ее кожа тут же вспыхнула. Его глаза загорелись. Она никогда еще не испытывала такого мгновенного и сильного влечения к мужчине и негодовала на свое предательское тело.

Дуарте потрогал большим пальцем ноги ее браслет:

– Я полностью отдаю себе отчет в том, что их главным образом привлекает мое состояние. Вам, по крайней мере, нужны только мои фотографии.

Ее браслет из пластмассовых бусин смотрелся неуместно в его спальне. Висящие на стенах акварели не были куплены в придорожном ларьке. Благодаря лекциям по истории искусств, прослушанным в колледже, она узнала технику известного испанского художника Хоакина Соролья-и-Бастиды.

– Ваш отец не будет удивлен, почему он до сих пор никогда обо мне не слышал? – спросила она.

– Мы не принадлежим к числу тех семей, которые собираются по воскресеньям за ужином. Если захотите, можете использовать эту цитату в одной из своих статей, когда наши отношения закончатся.

Статей. Множественное число. Но успеют ли они выйти вовремя, чтобы она смогла оплатить следующий месяц пребывания своей сестры в специализированном учреждении?

– Сколько продлятся наши отношения?

– Когда отец заболел, он попросил меня освободить тридцать дней для решения вопросов, касающихся его имущества. Мне нужно будет посетить несколько важных мест. Среди них Вашингтон, округ Колумбия. Там состоится торжественный ужин, на котором будут присутствовать несколько политиков, которые могут благотворно повлиять на вашу карьеру. Вы сможете меня сопровождать и собирать материал для ваших статей. Разумеется, во время этих поездок вы познакомитесь с моими родными. Я вас только попрошу показывать мне материал, который вы соберетесь опубликовать.

Тридцать дней?

Кейт подсчитала в уме свои финансы. Ей хватит средств, чтобы заплатить за Дженнифер, если она будет на всем экономить. Но что ей делать, если другие папарацци опередят ее с сенсационными новостями?

– К тому времени информация о вас может уже не представлять никакого интереса. Я должна быть уверена в том, что в этом случае мне выплатят неустойку и я не останусь ни с чем.

Возможно, после этих слов Дуарте счел ее корыстолюбивой, но она должна думать о своей дальнейшей карьере и заботиться о сестре.

– Значит, вы хотите, чтобы я вам еще и заплатил? – произнес он с циничной усмешкой. – Довольно смело с вашей стороны.

– Тогда вызовите полицию, и пусть меня арестуют. Из камеры я отправлю своему боссу текстовое сообщение, в котором опишу обстановку вашей спальни, аромат вашего одеколona и скажу, что у вас над пупком родимое пятно. Люди сами сделают выводы. Несомненно, они увидят в этой истории больше, чем есть на самом деле.

– Вы будете намекать на то, что у нас с вами роман? Вы готовы поставить под сомнение вашу журналистскую честность?

Да. Ради ее сестры. У нее нет выбора.

– Я работаю на «Глобал интродер». В сегодняшнем информационном мире, где правит желтая пресса, честность не имеет первостепенного значения.

Дуарте выпрямился и стал возвышаться над ней больше чем на полфута.

– В таком случае давайте перейдем прямо к делу. В конце этого месяца в доме моего отца состоится свадьба. Если в течение тридцати дней вы будете добросовестно выполнять условия нашего с вами договора, вы сможете сделать эксклюзивные фотографии этой свадьбы. Их стоимость будет неизмеримо больше, чем ваша упущенная выгода.

Свадьба одного из Медина? Ничего себе!

Прежде чем Кейт успела открыть рот и произнести «да», он продолжил:

– А пока вы можете написать небольшую статью о нашей помолвке.

– И все, что я должна буду делать взамен, – это притворяться вашей невестой? – недоверчиво спросила она.

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Разумеется, притворяться. Мне определенно не нужно, чтобы вы были моей настоящей невестой.

– Это понятно. Но неужели вы всерьез намерены привести меня в дом вашего отца и позволить мне снимать свадьбу одного из ваших родственников?

– Я вижу в ваших красивых глазах значки доллара.

– Конечно, я же хочу сдать сенсационный материал. Мне, как и всем остальным людям, нужно оплачивать счета, и я буду с нетерпением ждать последнего дня нашей с вами сделки. – Черт побери, неужели он действительно сказал, что у нее красивые глаза? – Какая здравомыслящая журналистка отказалась бы от вашего предложения? Но в чем здесь подвох? Я не могу себе представить, чтобы кто-то добровольно пригласил репортера в круг своих близких. Особенно когда речь идет о такой семье, как ваша.

– Давайте назовем это упреждающим ударом. Лучше знать врага в лицо, чем гадать, с какой стороны на тебя нападут. Кроме того, я получу четыре недели общения с такой очаровательной женщиной, как вы.

Внезапно у Кейт возникло подозрение.

– Я не буду с вами спать ради сенсационного материала.

Ее взгляд упал на кровать, и на мгновение она представила себе, как они занимаются на ней любовью, а на полу валяется их одежда из черного и зеленого шелка.

Дуарте издал невеселый смешок:

– Вы одержимы идеей заняться со мной сексом. Сначала вы поверили в то, что я принял вас за проститутку. Теперь вы думаете, что я заставлю вас со мной спать в обмен на эксклюзивную информацию. Послушайте, мне нет необходимости угрожать женщине, чтобы затащить ее в свою постель.

Кейт прогнала волнуемый образ:

– Все это кажется таким... странным.

– Моя жизнь далеко не обычная. – Это точно, учитывая всю роскошь, что его окружает.

– Мне следует принять ваше предложение за чистую монету?

– Вы будете в течение месяца притворяться невестой принца, пока я буду решать имущественные вопросы. У нашей семьи хорошие связи. Вы сможете обзавестись новыми влиятельными знакомствами, которые могут пригодиться вам в будущем.

Он знает, как соблазнить женщину, причем разными способами.

– Если вы не собираетесь со мной спать, какую пользу вы собираетесь получить от нашей с вами сделки?

Дуарте постучал указательным пальцем по ее плечу:

– Во-первых, спокойствие моего отца. – Он погладил ее по ключице. – Во-вторых, я сохраню контроль над своей личной жизнью. И в-третьих, – он накрыл ладонью ее плечо, и она почувствовала одновременно опасность и желание, – ваши камеры все время будут у меня. У вас не будет доступа к каким-либо снимкам, пока я их не одобрю. Без моего разрешения вы ничего не сможете передать вашему работодателю. Пока вы еще не слишком обрадовались, предупреждаю: когда мы поедem к моему отцу, вы не будете знать, где он живет.

Кейт рассмеялась:

– Наденете мне мешок на голову, прежде чем запихнуть меня в лимузин?

– У меня более цивилизованные методы, моя дорогая. – Дуарте продолжил ее поглаживать. – Вы сядете в самолет, а затем приземлитесь на частном острове. Там теплее, чем здесь, в Массачусетсе. Больше я ничего вам сказать не могу.

Отстранившись, он пошел в другую часть комнаты. Кейт ошеломленно смотрела ему вслед.

– Вы собираетесь отвезти меня на остров, местонахождение которого не известно, чтобы убить меня и бросить мое тело в океан за то, что я просто выполняла свою работу? Я не желала зла ни вам, ни вашей семье.

Покачав головой, Дуарте остановился перед акварелью, на которой была изображена деревянная лодка.

– Надеть мешок вам на голову? Скормить вас акулам? Да вы кровожадны, мэм. – Он отодвинул картину, за которой оказалась спрятана дверца сейфа. Он набрал код, и дверца открылась. – Никто никого не собирается убивать. Мы прямо сейчас объявим на весь мир о нашей помолвке. Если вы исчезнете, все подозрения падут на меня.

– Если полиция сможет вас найти на том теплом острове.

– Уверен, что по вашей милости тайное убежище моего отца рано или поздно будет найдено. – Дуарте достал из сейфа сначала одну бархатную коробочку, затем другую. На крышках обеих было напечатано имя ювелира. – Напоследок позвольте вас предупредить о том, что,

если вы нарушите условие, касающееся распространения информации, я обвиню вас в незаконном проникновении в мой дом. Оно записано на пленку. То, что мы помолвлены, не будет иметь значения. Все будут думать, что вы сделали это после нашего расставания. Что вы обиженная женщина, которая хочет отомстить бывшему жениху.

Его поза выражала решимость. Кейт поняла, что он не шутит.

– Вы правда отправили бы меня в тюрьму?

– Только если бы вы меня предали. Если бы вы не хотели играть по-крупному, вы не забрались бы на мой балкон. Вы можете прямо сейчас уйти ни с чем, если хотите. – Он достал самую маленькую из коробочек и открыл ее. В ней было кольцо с рубином, обрамленным продолговатыми бриллиантами. – Переговоры окончены. Либо вы принимаете его, либо уходите ни с чем.

Кейт невольно залюбовалась кольцом. Камни были безупречными, но смотрелось оно на удивление скромно, в отличие от украшений, в которых любят щеголять звезды Голливуда и жены миллиардеров.

Ради Дженнифер она должна согласиться на эту сделку. Она будет жалеть всю оставшуюся жизнь, если упустит этот шанс.

Приняв решение, Кейт протянула Дуарте руку:

– Зачем, черт побери, мне вас обманывать, если мы пришли к взаимовыгодному соглашению?

Достав из коробочки старинное кольцо, Дуарте взял левую руку Кейт и надел его ей на палец. Это кольцо – одна из фамильных драгоценностей Медина. Он мог бы купить для нее позже что-нибудь более современное, но опасался, что Кейт передумает. Она целый месяц будет в его распоряжении, и у него будет шанс ей отомстить. Разумеется, он не собирается ее убивать и бросать в море. Он будет соблазнять Кейт Харпер, потому что безумно ее хочет, но у него есть и другая причина. Ему нельзя забывать о том вреде, который она причинила его семье. Если он ее соблазнит, а потом бросит, никто не поверит ни единому слову из того, что напишет о нем впоследствии его обиженная бывшая невеста.

Месяца ему будет достаточно, чтобы осуществить задуманное.

Он сомкнул свои пальцы вокруг ее запястья:

– Жених и невеста только что уехали, так что мы не украдем у них внимание гостей, спустившись вместе и объявив о нашей помолвке.

– Объявить о помолвке? Сегодня?

– В течение часа. Я же вам говорил, чтобы новости распространились как можно быстрее.

– Это слишком быстро. – Она потрогала ногой свой дурацкий браслет, выдав нервозность.

– В ваших интересах, чтобы мы сделали это немедленно. Особенно если вы все еще думаете, что я собираюсь скормить вас рыбам.

– В таком случае я согласна. Пойдемте.

Она поправила корсаж платья, и его внимание снова переключилось на ее декольте. Ему захотелось расстегнуть ее платье, обнажить упругие кремовые холмики ее груди, исследовать их руками и губами.

Нужно проявить терпение. Всему свое время.

– Внизу проходит грандиозная вечеринка, на которой присутствуют влиятельные лица как из политической, так и из деловой сферы. Вы сможете поделиться деталями с вашим боссом. Даю честное слово. Пятнадцать минут, проведенные внизу, дадут мне уверенность в том, что вы не передумаете, а вам – в том, что я не смогу вас убить, не вызвав подозрений у полиции.

– Я вас прекрасно понимаю. – Кейт звонко рассмеялась. – Просто все происходит так быстро, и я хочу убедиться, что все предусмотрела. Перед тем как мы пойдем вниз, мне нужно сделать один звонок.

– Вашему редактору? Это исключено. – Дуарте притянул ее к себе, и ее мягкая грудь прижалась к его груди. – Сперва мне нужно убедиться в том, что вы действительно готовы следовать придуманному мной плану. Я не позволю вам меня одурачить.

Ее глаза вызывающе сверкнули, и от прежней нервозности не осталось и следа. Огонь желания разгорелся внутри его с новой силой.

Она крепко взяла его за руку и, глядя ему в глаза, произнесла:

– Мне нужно позвонить сестре. Если вы мне не доверяете, можете включить громкую связь. Если вы не позволите мне с ней поговорить, я немедленно отсюда уйду, удовлетвовав-шись тем, что видела ваше родимое пятно.

Дуарте чувствовал легкий яблочный аромат ее шампуня, видел, как бьется жилка пульса у нее на шее. Он видел ее на фотографиях в отчете частного сыщика, которого нанял, чтобы навести справки об авторе той злополучной статьи. Он отметил про себя, что Кейт Харпер привлекательная женщина, но не более.

Она закусила губу, и Дуарте обнаружил, что безумно хочет ее поцеловать. Он сжал ее руку, на которой было подаренное им кольцо.

– А как насчет остальных ваших родственников?

– У меня никого нет, кроме сестры, – мягко ответила Кейт. В ее взгляде появилась насто-роженность, но она не передумала. – А ваша семья?

Дуарте пока не знал, следует ли ему рассказать братьям правду.

– Я сообщу им немного позже, – ответил он. – Вы сможете связаться с вашей сестрой сразу после того, как мы объявим о помолвке.

Кейт решительно покачала головой, и светло-каштановая прядь волос упала ей на щеку.

– Необходимо исключить вероятность того, что она узнает о моей помолвке от кого-то другого. – Она вызывающе вздернула подбородок. – Моя сестра взрослая, но нуждается в осо-бом уходе. Она придет в замешательство, если ей обо всем сообщит кто-то другой. Я не стала бы лгать о таких вещах, которые вы запросто можете проверить.

Было видно, что она говорит все это против воли, и Дуарте впервые за весь вечер почув-ствовал угрызения совести. Но это не заставило его пойти на попятную. Кейт сама все это начала, когда написала статью о его семье, но он решил успокоить свою совесть, пойдя на незначительную уступку.

– Хорошо. – Открепив от пояса брюк мобильный телефон, он протянул его Кейт. – Зво-ните сестре. Я бы на вашем месте поторопился. Мы все знаем, с какой скоростью распростра-няются новости в Интернете. В вашем распоряжении есть несколько минут. Я пока переде-нусь.

С этими словами он начал развязывать пояс своей шелковой рубашки.

– Хотите, чтобы я вышла в коридор? – Кейт тяжело слотнула.

– Вы обещали использовать громкую связь, забыли?

Дуарте подошел к гардеробу красного дерева. Рубашка соскользнула с его плеч, и он повесил ее на дверцу.

У Кейт перехватило дыхание, когда она наблюдала за тем, как играют мышцы его спины.

Боже, телосложению этого мужчины могут позавидовать некоторые атлеты. Она ощутила твердость его мышц, когда столкнулась с ним на балконе.

Как далеко он зайдет в своем стриптизе? Ее сердце учащенно билось, пальцы горели от желания прикоснуться к Дуарте.

Мобильный телефон, зажатый у нее в руке, напомнил ей о том, что она должна сделать. Спокойствие сестры для нее превыше всего.

Набирая номер Дженнифер, она на мгновение задумалась о том, чтобы не включать гром-кую связь, но решила не испытывать судьбу. Ей нечего скрывать. В любом случае номер Джен-

нифер сохранится в памяти его телефона. Если у него возникнут какие-то подозрения, он по нему позвонит. Лучше этого избежать, чтобы не напугать ее сестру.

Она включила громкую связь в ту секунду, когда Дженнифер ответила на звонок.

– Алло? Кто это? – В ее голосе слышалась настороженность.

– Дженнифер? Это Кэти. Я звоню с телефона одного своего друга. – Ее взгляд упал на шелковые брюки Дуарте, низко сидящие на его узких бедрах. – У меня есть для тебя важная новость.

– Ты приедешь меня навестить?

Кейт представила себе Дженнифер, сидящую в пижаме перед телевизором вместе с другими обитателями специализированного учреждения в пригороде Бостона.

– Не сегодня, дорогая.

– Тогда когда?

Это зависит от одного сексуального мужчины, который сейчас раздевается у нее на глазах.

– Я не знаю, Дженнифер, но обещаю сделать это как можно быстрее.

Достав из шкафа смокинг и брюки, Дуарте повесил их на дверцу. Кейт увидела отражение его груди в зеркале на дверце шкафа. Широкой, мускулистой, загорелой груди...

– Кэти? – послышался в трубке голос Дженнифер. – Какие у тебя новости?

Дуарте присел, чтобы выбрать ботинки.

– Я... э-э... – Она сделала глубокий вдох. – Я помолвлена.

– Ты выходишь замуж? Когда?

Поморщившись, Кейт решила проигнорировать вопрос. Ведь никакой свадьбы не будет.

– Сегодня вечером он подарил мне кольцо.

– И ты сказала «да»? – Ее сестра завизжала от радости. – Кто он?

По крайней мере, на этот вопрос она может ответить честно.

– Я познакомилась с ним на работе. Его зовут Дуарте.

– Дуарте? Какое странное имя. Я никогда раньше его не слышала. Он не будет против, если я буду называть его Арти? Арти очень похоже на «артист». Мне нравится смотреть на артистов по телевизору.

Дуарте обернулся через плечо. Одна его бровь была поднята. Пока это единственный признак того, что он помнит о ее присутствии в комнате.

– Арти – это хорошее имя, но, я думаю, он предпочитает, чтобы его называли Дуарте.

На лице принца промелькнула улыбка, после чего он снова отвернулся и засунул большие пальцы за пояс своих черных шелковых брюк.

У Кейт перехватило дыхание. Она уставилась на него как завороченная. Это так глупо, так неправильно...

Вдруг она обнаружила, что он наблюдает за ней, глядя в зеркало. Она не смогла увидеть выражение его глаз, но в них явно не было насмешки.

Его руки замерли на поясе брюк. В воздухе повисла напряженная тишина.

Кейт заставила себя отвернуться и переключиться на разговор.

– Возможно, в ближайшее время ты увидишь в газетах наши фотографии. Я хочу, чтобы ты знала: Дуарте настоящий сказочный принц.

Как ей только смелости хватило такое сказать!

У нее за спиной послышался шорох ткани, затем тихий скрип половицы. Очевидно, Дуарте снял брюки.

– Прекрасный принц? Как в сказках? – изумленно воскликнула Дженнифер. – Класс! Мне не терпится рассказать об этом моим друзьям.

Что подумают ее друзья и знакомые, когда узнают, что Дуарте Медина самый настоящий принц? Будут ли они пытаться подобраться к Дуарте через беззащитную Дженнифер? Только сейчас Кейт осознала, к каким последствиям может привести вся эта история.

– Дорогая, пожалуйста, пообещай мне, что, если люди начнут задавать тебе вопросы о моем женихе, ты будешь им говорить, чтобы они обращались к твоей сестре. Хорошо?

Дженнифер помедлила. Кейт услышала фоновый шум работающего телевизора. Ее сестра смотрела бинго.

– Как долго? – наконец ответила Дженнифер.

– Завтра утром я обязательно тебе позвоню и поговорю с тобой об этом. Обещаю.

До сих пор Кейт всегда выполняла обещания, данные сестре, и не собирается это менять.

– Хорошо. Я тоже обещаю, что никому ничего не скажу. Ни единого словечка. Клянусь. Я люблю тебя, Кэти.

– Я тебя тоже, Дженнифер, и всегда буду любить.

Затем в трубке раздались гудки, и Кейт на секунду усомнилась в том, правильно ли она поступила, приняв предложение Дуарте. Она тут же напомнила себе, что ей нужно содержать сестру, и все сомнения улетучились. К тому же перспектива сделать свадебные фотографии члена королевской семьи сама по себе очень заманчива. Интересно, чья это будет свадьба. Одного из братьев Дуарте? Кузена, о котором она ничего не знает? Или, может, самого Энрике Медины?

У нее за спиной брякнула вешалка, и Кейт с трудом подавила в себе желание посмотреть на Дуарте. Она проклинала свое разыгравшееся воображение, которое рисовало его узкие бедра, сильные мускулистые ноги...

Когда скрежетнула молния, она решила, что может наконец повернуться. Стоя к ней лицом, Дуарте натягивал майку. Как она и предполагала, брюки сидели на нем идеально. Наконец она увидела его лицо. Их взгляды встретились, и она прочла в его глазах желание.

Его влечет к ней не меньше, чем ее к нему. Очевидно, для него не имеет значения, что он собирается надеть смокинг, сшитый на заказ, а на ней платье из секонд-хенда. Почему-то это ее обрадовало.

– Нам нужно поговорить о моей сестре, – произнесла она. Ей хотелось быть полностью уверенной в том, что между ними не осталось недопониманий.

– Говорите, – сказал он, надевая рубашку.

– Ранее я уже упоминала о том, что моя сестра нуждается в специальном уходе. Думаю, вы сами это поняли из нашего с ней разговора.

– Я понял, что две сестры очень близки, – просто ответил Дуарте, направляясь к стопке коробочек с ювелирными украшениями, которые до этого оставил на столике рядом с сейфом. Открыв верхнюю, он достал из нее запонки с монограммой, несомненно платиновые. – Вы сказали, что вам больше некому звонить. Что случилось с остальными вашими родственниками?

– Наша мать умерла, когда рожала Дженнифер, – ответила Кейт, наблюдая за тем, как он вставляет запонки в петли манжет.

Дуарте поднял на нее взгляд, и она впервые увидела в его глазах что-то похожее на сочувствие. Из угольно-черных они превратились в темно-коричневые.

– Мне очень жаль.

– К сожалению, я плохо ее помню и мало что могу рассказать о ней Дженнифер. Мне было семь, когда умерла мама.

Сейчас Дженнифер двадцать. Кейт заботится о ней с тех пор, как отец бросил их, когда его младшей дочери исполнилось восемнадцать.

– У нас есть фотографии мамы и несколько домашних видеозаписей.

– Это хорошо. – Он кивнул. – Смерть вашей матери как-то повлияла на умственное развитие вашей сестры?

Кейт не любила это обсуждать, но ей придется целый месяц находиться рядом с этим человеком, поэтому она должна сказать ему все. Дженнифер для нее на первом месте.

– Во время родов у нашей матери произошел разрыв аневризмы. Врачи вовремя успели достать Дженнифер, но она слишком долго испытывала кислородное голодание, из-за чего произошло повреждение мозга. Физически она здорова.

Дуарте завязал галстук с ловкостью, говорящей о том, что он делал это часто.

– Сколько лет вашей сестре?

– Дженнифер – восьмилетний ребенок в теле двадцатилетней девушки.

– Где ваш отец?

«Жаль, что не в аду».

– Его нет.

– Как это понять?

– Он больше не является частью нашей жизни.

И, слава богу, уже никогда не вернется. При мысли об этом эгоистичном мерзавце Кейт охватил гнев. Она надеялась, что лицо не выдаст ее эмоций. Ей не хотелось показывать Дуарте свою слабость.

– Он покинул страну, как только Дженнифер исполнилось восемнадцать. Если хотите знать больше, наймите частного сыщика.

– Вы приняли решение стать опекуном Дженнифер. – Он снял с вешалки смокинг. – Нет такого закона, согласно которому вы должны были брать на себя эту ответственность.

– Не говорите так, как будто она обуза, – ответила Кейт. – Она моя сестра, и я ее люблю. Возможно, вы с вашими родственниками не так близки, но мы с Дженнифер очень близки. Если вы ее обидите, я уничтожу вашу репутацию.

– Постойте-ка, – сказал Дуарте, надевая смокинг. – Я не собираюсь обижать вашу сестру. Напротив, я позабочусь о том, чтобы она была в безопасности двадцать четыре часа в сутки. Никто не посмеет к ней приблизиться.

Кейт удивил тот факт, что он собирается пойти на такие меры ради спокойствия ее сестры. Она позволила себе расслабиться, но не полностью. Рядом с этим человеком нужно держать ухо востро.

– Ваши охранники ее не напугают?

– Они примут во внимание индивидуальные особенности той, кого будут защищать. Они настоящие профессионалы.

– Спасибо вам, – мягко произнесла Кейт, не ожидавшая от него такого понимания.

– Повернитесь, – сказал Дуарте.

Она машинально подчинилась.

Его пальцы коснулись сзади ее шеи, и ее кожу начало покалывать. Что он делает?

В следующую секунду ее разгоряченной кожи коснулось что-то прохладное. Она подняла руку, и их пальцы соприкоснулись.

Драгоценные камни. Большие. Кейт ахнула от изумления.

Затем он положил руки ей на плечи и подвел ее к зеркалу в дверце шкафа.

– Хорошо, что мы смогли обойтись тем, что было у меня в сейфе.

Он окинул взглядом ее отражение в зеркале. Средств, вырученных от продажи бриллиантов в платиновой оправе, которые сейчас украшают ее шею, хватило бы, чтобы Дженнифер много лет спокойно жила в своем учреждении.

– Стойте спокойно. Я сейчас вдену вам в уши серьги.

Он держал их в руке. Формой они напоминали те, в которых она сюда пришла, только стоят кучу денег.

Что, если она потеряет одну?

– Вы не могли бы вернуть мне мои?

– Думаю, нет. – Дуарте ловко вдел серьги в крошечные отверстия в мочках ее ушей, и платиновые ниточки с бриллиантами закачались. – Я пошлю одного из своих охранников за вашими туфлями. Вы наденете их, и мы сразу пойдем.

– Пойдем куда? – спросила Кейт, опьяненная его близостью.

Он улыбнулся ее отражению:

– Пора представить всему миру мою невесту.

Глава 3

Всего несколько часов назад Дуарте даже представить себе не мог, что сегодня будет знакомить сильных мира сего со своей невестой. Сын Рамона и его невеста уже уехали, но ужин с изысканными лакомствами и живой музыкой продлится за полночь.

Дуарте собирался провести большую часть вечера в спортзале и за это время придумать, как выполнить просьбу отца. Он хотел упростить свою жизнь, но вместо этого, напротив, ее усложнил.

«Нельзя оглядываться назад», – сказал он себе. Представив Кейт огромной толпе гостей, он получит гарантию того, что она никуда не исчезнет.

Кейт стояла рядом с ним в кабине лифта. Когда кнопка нижнего этажа загорелась, он убрал свой айфон в карман. Он только что отослал сообщение начальнику своей службы безопасности, в котором отдал распоряжение насчет охраны Дженнифер Харпер.

Двери открылись, и они вышли в коридор, в который проникали звуки из банкетного зала. Судя по звонкому смеху, гости уже выпили не один ящик «Дом Периньон». Оркестр сделал перерыв.

Эта часть здания была сооружена сто лет назад. К ней был присоединен недавно построенный банкетный зал. Дуарте начал заниматься курортным бизнесом, чтобы стать независимым от отца и фамильного состояния.

Он скупал недвижимость по всей стране, но большую часть времени проводил на Мартас-Виньярд. Сеть его отелей не имела общего названия. Каждый имел свое собственное и представлял собой уединенное место, где состоятельные люди могли проводить семейные торжества. У Дуарте не было потребности в доме как таковом, поэтому постоянные поездки из одного конца страны в другой не представляли для него проблем.

Ладонь Кейт лежала на его руке, и ее тепло проникало сквозь ткань его смокинга. С того момента, как он, переодеваясь, поймал в зеркале ее взгляд, ему безумно хотелось, чтобы она прикоснулась к его обнаженному телу.

Став свидетелем телефонного разговора Кейт с ее сестрой, Дуарте понял, почему она носит на ноге нелепый браслет из бусин. Эта женщина заинтриговала его, показала, что она сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Желание отомстить ей отошло на второй план. Ему захотелось лучше ее узнать, убедиться, что она хочет его так же сильно, как и он ее, прежде чем лечь с ней в постель.

Когда они дошли до двери в зал, Дуарте потянулся к ручке. Неожиданно Кейт, обутая в черные туфли на высоких каблуках, остановилась.

– Вы правда уверены, что хотите это сделать? – спросила она.

– Вы думаете, что кольцо, которое сейчас у вас на пальце, – это бижутерия?

– Нет. – Она подняла левую руку, и камни заиграли на свету. – Оно больше похоже на фамильную ценность.

– Так и есть, Кэти.

– Кейт, – отрезала она. – Только Дженнифер называет меня Кэти. Для всех остальных я Кейт.

Дженнифер, которая хотела звать его Арти. Хорошо, что его братья об этом не знают, иначе дразнили бы его до конца жизни.

– Хорошо, Кейт. Пришло время сообщить собравшимся о нашем появлении.

Интересно, что она думает о его вымышленном имени? Том, которое он выбрал для себя, когда в восемнадцать лет уехал от отца? По ее милости он больше не может использовать это имя. Благодаря разоблачительному материалу, опубликованному ею в Интернете, теперь все знают, что он принц Дуарте Медина, а не Дуарте Морено.

Открыв двустворчатую дверь, он окинул взглядом танцпол и столики в поисках отца жениха. Рамон и его супруга находились в нескольких футах от входа. Владелец фармацевтической империи приветливо улыбнулся ему и потянулся к микрофону.

– Дамы и господа, – начал он, чтобы привлечь внимание гостей.

Некоторые из них все еще сидели за столиками и наслаждались кулинарными шедеврами. Большинство стояло у сцены, ожидая возвращения оркестра.

– Разрешите поприветствовать особого гостя, который великодушно почтил нас своим присутствием, – продолжил Рамон. – Итак, встречайте. Принц Дуарте Медина. Прошу любить и жаловать.

За этим последовали аплодисменты, ропот изумления и одобрительные возгласы захмелевших гостей. В такие минуты Дуарте понимал желание своего отца жить в полной изоляции.

Когда шум стих, Рамон снова поднес микрофон к губам:

– Позвольте также представить его прекрасную спутницу на этот вечер.

Поравнявшись с ним, Дуарте взял у него микрофон и непринужденно произнес в него:

– Надеюсь, что вы все будете рады отметить сегодня вечером вместе со мной еще одно счастливое событие. Кейт Харпер, прекрасная женщина, что стоит рядом со мной, согласилась стать моей женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.